

УДК 101.1::316+32.001

С.А. Трахимёнок**ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО МИРА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ
«ПОХИЩЕНИЯ ЕВРОПЫ» В. ЦЫМБУРСКОГО**

В статье анализируются гипотезы о «приливно-отливном» характере пространства Восточной Европы и реактивированном В. Цымбурским понятии «Великого лимитрофа» – межцивилизационного пограничного пространства, своеобразного «шельфа», которым в данное время окружен «остров Россия». Показан устойчивый механизм вовлечения России как игрока с мощным цивилизационным ресурсом в конкуренцию государств Западной Европы, названным В. Цымбурским «похищением Европы». Высказан путь выхода России из кризиса – уход от парадигмы современной, европейничающей цивилизации к традиционным цивилизационным ценностям. Определены перспективы отношений России с государствами «Великого лимитрофа» на ближайшее десятилетие.

«Приливно-отливное пространство»

В последнее время в рассуждениях о природе многих явлений часто упоминается понятие сакральности. Причины сакрального объяснить также трудно, как увидеть во всей временной протяженности замысел Божий. Но уловить алгоритмы сакрального все же можно.

12 января 2011 г. Председатель Совета Республики Анатолий Рубинов на встрече с журналистами отметил, что «Беларусь – буферное государство, которому приходится смягчать удары с обеих сторон. ...Евросоюзу явно не понравилось улучшение белорусско-российских отношений, и удар направлен именно в сторону России. Сама по себе Беларусь – мирное государство без амбиций, в том числе военных, и никому не мешает». Он также заметил, что Беларусь заинтересована во взаимодействии с Европой и США. *Что касается России – это не просто партнер, а государство, близкое по культуре и языку. «Это страна, с которой мы жили веками и будем жить»* [1].

Впервые тезис о буферности одного из государств Восточной Европы был озвучен одним из первых должностных лиц государства. Правда, ранее, опять же в стенах Института СНГ, время от времени озвучивалась точка зрения, что «западная часть Восточной Европы это «приливно-отливные» земли евразийского пространства, поэтому говорить о консолидированной Восточной Европе в геополитическом аспекте можно только гипотетически. Но культурологически – это, несомненно, регион, отличающийся от Западной Европы и от России. В период ВКЛ Беларусь принадлежала именно Восточной Европе. Западная Беларусь в силу влияния католицизма в большей степени принадлежит Восточной Европе, нежели остальной части Беларуси, весьма связанной с Россией» [2]. Такой же точки зрения придерживается и Г. Хотинская, полагающая, что конфликты в данной регионе всегда порождались цивилизационными различиями, поскольку и религиозные и идеологические их причины были лишь проявлениями различных ценностных ориентаций конфликтующих государств [3].

Итак, причиной нестабильности данного региона, которая в свою очередь порождает специфику его геополитики и политики является нахождение в зоне так называемого культурологического (цивилизационного) пограничья. А поскольку «пограничный» по латыни *limitrophus*, то политики прежде всего, а потом уже и ученые в своих рассуждениях стали использовать этот термин. Термин этот не нов. Появился он во времена Римской империи и обозначал пограничную область, которая обязана была содержать стоящие на своей территории имперские войска. В двадцатом веке в СССР его ис-

пользовали для обозначения государств, образовавшихся на окраинах царской России, а после 1991 г. для обозначения государств СНГ.

Термин «лимитрофные государства» употреблялся не только в СССР. В утверждённой 11 апреля 1939 г. Гитлером «Директиве о единой подготовке вооружённых сил к войне на 1939–1940 гг.» указывалось, что после разгрома Польши Германия должна взять под свой контроль Литву и Латвию: «Позиция лимитрофных государств будет определяться исключительно военными потребностями Германии. С развитием событий может возникнуть необходимость оккупировать лимитрофные государства до границы старой Курляндии и включить эти территории в состав империи» [4].

В конце XX – начале XXI вв. указанный термин был реактивирован усилиями российского философа и геополитика Вадима Цымбурского. Цымбурский не просто осовременил его, но и фактически создал понятие Великого лимитрофа, т.е. межцивилизационного пространства, которым окружен Остров Россия.

Геополитическая гармошка

Цымбурскому принадлежит и объяснение причин, по которым образовались Остров Россия и Великий лимитроф. Он также опроверг точку зрения о том, что «во все века своего существования Империя подобно средневековой Руси лишь сдерживала наскоки “латинян”, отвечая вступлением в наполеоновский Париж – на пожар Москвы, устремлением в 1920 году к Варшаве и германской границе – на походы Антанты. И наконец, вопреки всем “обличениям” Суворова-Резуна, европейскими битвами 1944–1945 – реакцией на вероломство Третьего Рейха».

По мнению Цымбурского, наступление Запада на Россию никогда не было первым тактом этого механизма. Так, 1812 г. был подготовлен разделом Польши, сдвинувшим границы навстречу романо-германскому Западу, рейдами войск Суворова по Европе, войнами 1805–1807 гг. и попытками осуществить ревизию Тильзитского мира. Осада Севастополя англо-французами была реакцией на венгерский поход 1849 г. и оккупацию придунайских княжеств в 1853 г. За интервенцией Германии и Антанты в Россию в 1918 г. стоит попытка России в 1916-м г. наконец решить «вопрос о проливах». А 22 июня 1941 г. событийно следует за соучастием СССР в уничтожении, как обнаружилось, охранявшей его Версальской системы. «За имперские века, – подводил итог Цымбурский, – мы не можем назвать ни одного вступления Запада на земли России, которое не было бы непосредственно предварено нашей европейской игрой» [5].

Процесс наступления России на Европу Цымбурский назвал ее «похищением». События, на его взгляд, всегда разворачивались по одному сценарию. «Россия включается в борьбу западных держав за гегемонию на стороне какого-либо или каких-то из них» – «западная(-ые) армия(-ии) вторгается(-ются) на земли России» – «Россия отбивает агрессию и наступает на Европу в качестве ее потенциального гегемона» – «российский натиск надломлен сопротивлением Запада, и Россия откатывается на свою платформу» [5]. Цымбурский подчеркивал, что все западные наступления против Империи занимают в цикле либо вторую позицию, либо четвертую, заключительную (Крымская война), но еще ни один цикл не начинался с прямой европейской или евроатлантической агрессии.

Однако здесь следует продолжить рассуждения Цымбурского. Когда речь идет о взаимодействующих системах, то они в равной степени оказывают влияние друг на друга в соответствии со своим потенциалом. Причем Запад всегда втягивал Россию в свои игры для того, чтобы использовать в своих интересах ее потенциал. Правда, и Россия охотно в них участвовала. Немалую роль в этом сыграли и российские элиты,

две трети которых принадлежали к дворянским и княжеским родам Западной и Восточной Европы. Не была исключением и династия Романовых. Хотя один из Романовых – Петр Первый – как-то выразился, что Россия не царство, а часть света. И окно в Европу он прорубил, чтобы взять там ряд технических и организационных новшеств. Сам Петр полагал, что на это уйдет несколько десятков лет, а потом можно будет повернуться к Западу спиной.

Еще раз подчеркну, что заслуга Цымбурского в том, что он по-новому взглянул на сегодняшнее состояние России. Но отталкивался он от давно забытых идей. В частности, Семенов-Тянь-Шанский еще в девятнадцатом веке высказал мысль, о том что в условиях укрупнения человеческих форм выживания преимущества будут иметь великие империи, которые вместо того, чтобы располагаться, как в древности, вокруг внутренних морей-озер или рассыпаться клочками по океанским закоулочкам, как империи англичан и испанцев, отважно перекидываются от океана до океана, через целый континент. И именно им и принадлежит будущее. Так оно, кстати, и случилось: XX век принадлежал двум великим чрезматериковым державам – США и Советскому Союзу (читай – России). На статус такой чрезматериковой державы сегодня претендует и Китай, если ему удастся выйти к Индийскому океану, возможно, через Пакистан или Бирму. И это правильно, точнее, адекватно.

Таким образом, маленькое образование по ресурсам, Запад всегда пытался обезопасить себя по отношению к большому соседу. Способы этого были различны. После Ивана Грозного это было внедрение в правящую элиту представителей Запада и последующее втягивание России в европейские игры, главной из которых было «похищение Европы». Наверное, Запад понимал, что позже ему придется объединяться, чтобы вытеснить привлеченного игрока-тяжеловеса. Но уж очень было велико желание решить свои задачи с помощью привлеченных средств. Наиболее ярким примером этого являются события XX века. Советский Союз выдержал наступление немецких войск, сам перешел в наступление и установил в Европе железный занавес почти на полвека. А затем вновь откатился на свою платформу. С той разницей, что в настоящее время Западная Европа при поддержке США пытается растянуть «меха геополитической гармошки» гораздо дальше, чем это было ранее.

Здесь к месту вспомнить еще один момент. В мозги обывателя на Западе все время внедряется мысль, что Великая Отечественная война была войной Германии с Советским Союзом. На самом деле у Германии, несмотря на ее значительный военный потенциал того времени и опыт ведения локальных боевых действий, слишком тонкие ноги, чтобы длительное время воевать с Советским Союзом. И дело не только в стратегическом потенциале данного пространства, который всегда превосходил европейский. Дело и в военном контингенте, который непосредственно участвовал в боевых действиях на территории Советского Союза.

Подтверждением вышесказанному могут служить данные из книги австрийского историка Стефана Карнера «Архипелаг ГУПВИ». В ней приведены сведения о военнопленных, участвовавших в военных действиях против СССР и оказавшихся после войны в советских лагерях: немцы – 2 388 443 человек; венгры – 513 766; румыны – 187 367; австрийцы – 156 681; чехословаки – 69 077; поляки – 60 272; итальянцы – 48 957; французы – 32 136; хорваты – 21 830. Я не привожу данных по другим национальностям Западной Европы, которых в ГУПВИ было менее, чем двадцать тысяч. Общая цифра военнопленных – более трех с половиной миллионов человек. А ведь это только военнопленные, т.е. те, кто попал в советский плен. Чтобы не вдаваться глубоко

в методики подсчета военнопленных по отношению к общему контингенту проигравшей стороны, возьмем самое простое, добавим один ноль после этой цифры и увидим численность армии, которая вела боевые действия против СССР.

Что перед нами, как не Вооруженные силы Западной Европы, под командованием одной из ее стран – Германии.

Русский мир

В современной ситуации под определение лимитрофов подпадает каждая из 14 бывших союзных республик СССР (кроме России), т.е. в сопоставлении с лимитрофами начала XX в. из этой категории выпадают лишь Финляндия и Польша.

Что объединяет эти страны?

1. Принадлежность к единому геополитическому центру.
2. Принадлежность к единому экономическому комплексу в рамках системы международного разделения труда.

3. Общность языка или широко распространённых познаний одного и того же (государственного) языка.

Однако среди этих государств можно выделить два, которые цивилизационно наиболее близки к так называемому Острову России. Самым главным признаком, объединяющим данные государственные образования, является система высших цивилизационных ценностей, которая никогда не выделялась и никогда не отмечалась исследователями, хотя именно им принадлежит формирование русла социального регулирования на данном пространстве. И именно она является основанием, которое выделяет и отделяет Русскую цивилизацию, или Русский мир, от других локальных цивилизаций.

В отношении Русского мира Цымбурский выдвинул тезис о непреходящей ценности России. Ценности, которую нельзя позволить релятивизировать ни в культурологической, ни в геоэкономической, ни даже в религиозной православной риторике. Ликвидация России как геополитического острова будет означать смерть русских как нации и носителей цивилизационного типа. Смерть русских как нации будет означать прекращение русского мира, и на эту тему нельзя строить никаких иллюзий [5].

Кроме того, Цымбурский предупреждал от размена России в больших мировых (читай – глобалистских) проектах, превращения России в функцию очередной мир-системы, неважно либеральной или православной. Отсюда все лозунги о «вступлении России в мировое сообщество», «России как вселенской защитнице православия», «России, защитнице униженных и оскорбленных от американской империи зла» и пр. должны, по мнению Цымбурского, уйти в прошлое. «Россия, – говорил он, – должна защищать не других, а себя, и тогда она защитит, кстати, Православие как свою веру самым надежным способом» [5].

«Спасение России – уход от парадигмы современной, городской, европейничающей цивилизации, внедренной большевизмом, к ценностям традиционной для русской православной цивилизации. Не только традиционной, но и позволяющей уйти, отойти в сторону от катастрофы, в которую вползает Запад вместе с разрушением модерна. У русских нет и быть не может оснований участвовать в катастрофическом конце западного демоночеловека – ни в качестве его соратника, ни в качестве его противника, ни даже в качестве его спасителя» [5]. С этим невозможно не согласиться, однако проблемы возникают в определении границ Русского мира. С нашей точки зрения, цивилизационной границей Русского мира являются не восточные границы Великого лимитрофа, как бы этого ни хотелось цивилизационным соседям с Запада, а условная линия, со-

единающая современные города Одессу и Калининград. Ей же отделяется Европа от Азии. Поскольку понятие Восточная Европа появилась в 1711 г., когда Петр Первый передвинул континентальную границу на Восток до Уральских гор и реки Яик. Данная системная ошибка дорого обходится потомкам. О чем свидетельствуют сегодняшние события на Украине.

Заклучение

Современная ситуация на пространстве Евразии выглядит следующим образом. События на Балканах, в Восточной Европе, на Среднем Востоке, на Тихом океане сигнализируют:

1. О приближении нового большого милитаристского всплеска, когда лидирующие силы Запада, скорее всего, попытаются реализовать значительные геополитические проекты, в том числе в отношении «советского наследства» на Великом лимитрофе.

2. Этот всплеск не будет ориентирован на полномасштабные военные действия и военный успех; скорее всего это будут локальные военные действия, попытки шантажа и введения экономических санкций, целью которых будет получение территориальных и ресурсных преимуществ.

3. В ближайшие десятилетия Россия не будет участвовать в «похищении Европы», но отступление ею далее границ, сложившихся после 1991 г. может быть для нее очередной геополитической катастрофой.

4. Россия также не будет претендовать территориально на пространство Великого лимитрофа. Однако будет противником любой чужой гегемонии на его пространствах, и при необходимости активным противником.

5. Отношения России с Украиной и Беларусью будут более сложными и напряженными, чем с другими государствами «Великого лимитрофа». Это своеобразный парадокс разделенного русского мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Электронный ресурс. – Режим доступа : www.belta.by/.../Pretenzii-Zapada-k-prezidentskoj-kampanii-svjazany-sovsem-ne-s-vyborami-Rubinov_i_539020.html.

2. Мазун, Л. О национальной безопасности Беларуси / Л. Мазун // Безопасность : информ. сб. / Фонд нац. и междунар. безопасности ; гл. ред. Л. Шершнеv. – 1997. – № 7–12. – С. 51–59.

3. Хотинская, Г. Межцивилизационные конфликты и культура / Г. Хотинская // Безопасность : информ. сб. / Фонд нац. и междунар. безопасности ; гл. ред. Л. Шершнеv. – 1997. – № 1–2. – С. 61–64.

4. Электронный ресурс. – Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki/Лимитроф>.

5. Цымбурский, В.Л. Остров Россия / В.Л. Цымбульский [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.humanities.edu.ru/db/msg/86441>.

Trahimenok S.A. Problems of Russian World Concept «The Theft of Europa» by Vladimir Tsymburskiy

The article analyzes the hypothesis of «tidal» character of space in Eastern Europe and reactivated by V. Tsymburskiy concept of «Great Limitrophe» – inter-civilizational boundary of space, a kind of «shelf», which is currently surrounded by the «Russian island». The stable mechanism of involving Russia as a player with a powerful civilization resource in the Western European competition called V. Tsymburskim «The Theft of Europa» is shown. Russian's way out of the crisis – a departure from the paradigm of modernity, europeancivilization to traditional civilizational values is stated. The prospects of Russia's relations with the countries of the «Great Limitrophe» for the next decade are determined.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 01.10.2014